

Проблемы сотрудничества и сотворчества автора и редактора

Светлана Сапожникова

РОЖДЕНИЕ НАУЧНОГО БЕСТСЕЛЛЕРА: НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЖИВЫМ ТВОРЧЕСТВОМ АВТОРА-УЧЕНОГО

**Рефлексии редактора на историю создания
научной монографии В. С. Мухиной
«Личность: Мифы и Реальность
(Альтернативный взгляд. Системный
подход. Инновационные аспекты)»**

***Аннотация.** Обсуждаются: редакторское видение истории создания научной монографии В. С. Мухиной «Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)»; результаты включенного наблюдения редактора за творческой деятельностью автора-ученого. Показано, как происходит творческое взаимодействие автора и редактора при работе над научным текстом, как проявляется внутренняя позиция автора-исследователя по отношению к созданию научной монографии. Обсуждаются вопросы особой сензитивности исследователя к языку, слову и к идеям Великого идеополя общественного самосознания.*

***Ключевые слова:** научный бестселлер; автор; ученый; редактор; научная монография; авторская деятельность ученого; научное творчество; условия развития и бытия личности; Великое идеополе общественного самосознания; сверхидея; внутренняя позиция исследователя; самосозидание; сензитивность к языку и слову; личность; сотрудничество; со-творческая деятельность; со-настрой на произведение; сонстраивание на мировидение автора; духовное единение с автором-ученым; интеллектуальные чувства; свобода от стереотипов; «Пора!»; реаль-*

ность внутреннего мира личности; реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; сгущение сущностных смыслов и идей произведения; большое творчество, социальная ответственность ученого; всё возрастающие требования к творчеству.

Abstract. *The article describes the editorial vision of the scientific monograph creation "The Personality: Myths and Reality (Alternative look. System approach. Innovative aspects)" by Valeria Mukhina as well as the editor's results of the included supervision over creative activity of the author-scientist. The article shows how the author's and the editor's creative interaction takes place during the work on the scientific text, how the internal position of the researching author is developed regarding the creation of the scientific monograph. The questions of a special sensitivity of the researcher to the language, to the word and to the ideas of Great ideofield of social self-consciousness are discussed.*

Keywords: *scientific bestseller, author, scientist, editor, scientific monograph, scientist's activity as author, scientific activity, conditions of development and life of the personality, Great ideofield of social self-consciousness, superidea, inner position of researcher, self-creation, sensitivity to the language and the word; personality; collaboration; coauthorship activity; attunement to work; attunement to author's world perception; spiritual union with the author-scientist; intellectual feelings; freedom from stereotypes; «It's time!»; the reality of the individual's inner world; the reality of the objective world; reality of image and sign systems; thickening of the essential meanings and ideas of the work; great creativity; social responsibility of the scientist; increasing demands for creativity.*

Гений – человек одержимый,
но он творец.

Н. А. Бердяев

Научная
монография – итог
серьезной
длительной
деятельности
ученого

Труд ученого, представленный научному сообществу, воспринимается его коллегами как данность, некая отправная точка для дальнейшего анализа, осмысления, дискуссии с автором, его создавшим, а также для использования идей автора с целью обогащения собственного научного опыта, развития этих идей, их трансформации и др. Между тем данный труд, будь то издание в материальной конструкции или в электронном формате, является итогом серьезной работы автора-ученого, который в течение протяженного периода из массива своих творческих научных наработок формировал, структурировал, кристаллизовал идейно и содержательно свой труд, привлекая на конечной – издательской – стадии редакторов и других специалистов, готовых включиться в процесс превращения авторской рукописи в книжное издание.

Образ научной монографии – предтеча ее реального воплощения

Автор трепетно относится к своему научному детищу – в нем, с авторской точки зрения, нет ничего лишнего, случайного. Напротив, каждая деталь, будь то факт или процитированная идея, каждый нюанс, выраженный авторским комментарием или оговоренный в примечании, наполнены особым смыслом, безусловно значимым для исследователя. К моменту, когда массив информации, доселе представленный в опубликованных научных статьях (диссертациях и др.) или в еще не увидевших свет наработках ученого – возможно даже пока еще обитающих в его мыслеобразах, воспринимается автором как готовый к последующей обработке, возникает проект будущей монографии – научного труда, знаменующего собой важный этап исследовательской деятельности ученого.

Однако имеющийся материал, призванный впоследствии стать логически связанными частями монографии, и проект, постепенно складывающийся в сознании автора-ученого, отнюдь не тождественны. Равно как не будет тождествен образ проекта монографии реально опубликованному научному произведению.

История создания научной монографии – уникальное свидетельство движения творческой мысли автора-ученого

Что происходит в период от момента, когда желание обобщить результаты своих научных изысканий подчиняется намерению ученого реализовать свой замысел, до выхода в свет готового издания?

Вероятно, собственная история создания есть у каждого произведения. Истории эти, за редким исключением не известные кому бы то ни было, кроме самих создателей произведений, являются уникальным свидетельством движения творческой мысли ученого как автора, его особой деятельности, далеко выходящей за рамки обобщения результатов собственных научных изысканий. Речь идет о вкладе в науку и о вкладе в *Великое идеополе общественного самосознания**.

Я считаю важным рассказать о некоторых моментах создания фундаментального труда Валерии Сергеевны Мухиной, увидевшего свет под названием «Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)», которые отражают внутреннюю позицию автора и исследователя, воплощенную в научной монографии.

* Здесь и далее курсивом выделены термины, авторство которых либо наделение их особым наукоемким смыслом принадлежит В. С. Мухиной.

**1. Автор научной монографии
«Личность: Мифы и Реальность»
и его редактор: начало сотворчества**

...Я считаю правомерным, обсуждая
проблему творческих способностей...
всегда иметь в виду личность.

В. С. Мухина

Общение между
автором-ученым
и издательским
редактором всегда
личностно

Каким бы обширным ни был опыт взаимодействия автора, в нашем случае ученого, исследователя, с издательствами, процесс сотрудничества с редактором над каждым новым произведением является уникальным. Сколь серьезным бы ни был опыт профессиональной деятельности издательского редактора, процесс творческого осмысления и преобразования авторского текста в издательский оригинал всегда уникален. В какой бы степени автору-ученому как представителю научного сообщества ни приходилось ориентироваться на складывающийся образ будущего издания и мнение потенциальных читателей, своих коллег и насколько бы ни влияли на редактора как специалиста издательства обстоятельства его разнородной профессиональной деятельности, общение между автором-ученым и издательским редактором всегда *личностно*.

Формирование
доверия между
автором-ученым
и редактором –
важное условие
продуктивной
работы над научным
текстом

При этом, чем глубже погружены автор-ученый и редактор в сотворческую деятельность и чем выше их вовлеченность в этот процесс, тем более качественное издание получится в итоге. Однако достижение сотрудничества, синергии, приводящей к созданию книги, которая бы удовлетворяла ожиданиям как автора-ученого, так и редактора, происходит далеко не сразу. Этому, как правило, предшествует период, в течение которого формируется доверие между автором и редактором и происходят сложные в психологическом, а иногда и в этическом отношении процессы «притирки», сопровождаемые неоднократно чередующимися переживаниями *идентификации и обособления, отчуждения* – по отношению к тексту, друг к другу и к творческой деятельности по созданию научной монографии в целом.

Первое редакторское
прочтение помогает
воспринять текст
с позиций автора,
издателя и читателя

Работа над произведением «Личность: Мифы и Реальность...» [1] традиционно началась для меня со знакомства с текстом. Первое редакторское прочтение, предваряющее собственно процесс редактирования произведения, не является глубоким. Его цель: 1 – оценить произведение с точки зрения содержания, структуры, логической завершенности фрагментов текста и их вза-

имосвязи, наличия основных элементов книги (разделы, главы, подглавы и т.п.) и так называемого аппарата издания (вступительная статья, предисловие, указатели и др.); 2 – уловить введенное В. С. Мухиной в контекст нашего общения понимание значения *сверхидеи* произведения, понять позицию автора-ученого, сформировать собственное редакторское отношение к тексту и представить реакцию потенциальных читателей; 3 – понять, насколько трудоемкой окажется работа над авторским текстом.

Наращивание сущностных смыслов – одна из задач сотворчества автора-ученого и редактора

Воспринимая текст одновременно с позиций автора, издательского специалиста и читателя, редактор не смешивает эти три видения, порой значительно различающихся, но стремится посредством критического анализа выделить основные проблемные моменты, которые обсуждает с автором-ученым до начала непосредственно редактирования. Однако уже на начальном этапе работы над рукописью «Личность: Мифы и Реальность...» в тесном общении с автором-ученым мне удалось понять, что работа будет связана не с устранением проблемных моментов, а с наращиванием сущностных смыслов произведения и формированием автором В. С. Мухиной, в том числе в процессе сотворческого взаимодействия с редактором, собственной понятийной системы, выраженной как в особенностях структуры и содержания научного произведения, так и в значимых идеях ученого, отраженных в тезаурусе монографии. Важность последних при обсуждении концептуальных понятий труда «Личность: Мифы и Реальность...» отмечал В. А. Петровский: «...Идея – в точном, философском, смысле этого слова – нечто большее, чем мысль, представление или фантазия. Это мысль, заряженная действием. <...> Идея – это единство мысли и мыслимого, представления и представляемого, субъективного и объективного» [2].

2. О сверхидее научной монографии «Личность: Мифы и Реальность...»

...Нет ничего сильнее желания познания, силы сомнения.

В. И. Вернадский

Работа над текстом началась со сверхидеи

Путеводной звездой при работе со структурой произведения, а позже при глубоком погружении в текст монографии для меня стала сформулированная В. С. Мухиной *сверхидея* «Личности...». Значение этого термина было мне интуитивно хорошо понятно, так как в своей

редакторской деятельности мне неоднократно приходилось самой – или в содружестве с авторами – концентрироваться на поиске сверхидеи, без понимания которой работа над смысловой составляющей произведения не представлялась эффективной. В самом варианте рукописи «Личность: Мифы и Реальность...» сверхидея книги была обозначена автором-ученым следующим образом: «История и современная значимая для нас идеология, наши внутренние позиции формируют в нас мифы и чаяния о личности, как и реалии жизни формируют чувство личности и саму личность. Но мы зависимы также от особенностей механизмов, содействующих нашему бытию в реалиях обыденной жизни».

Сверхидея: от преодоления ограничений – к отражению действительности и творческому самосозиданию

Позже понятие *сверхидея* появится и в тексте самой монографии, но уже в другом контексте и в более широком значении: «Очевидно, процесс возникновения новых идей зависит от присущей отдельному человеку способности перешагивать через сложившиеся преграды и смело творить новые сверхидеи» [1, с. 887]. Однако в том и другом случае речь идет, в сущности, об одном и том же: подняться над привычным и обыденным, преодолев существующие ограничения, для нового творческого осмысления действительности и ее созидательного преобразования. Это укоренившееся во мне понимание концепта *сверхидея* впоследствии помогло мне постигать значения и смыслы последующих монографий В. С. Мухиной.

3. Внутренняя позиция ученого – автора научной монографии

...Когда при знании фактов доходишь до вопросов «почему, отчего», их непременно надо разъяснить во что бы то ни стало, найти решение их, каково бы оно ни было.

В. И. Вернадский

Автор-ученый срачен со своим научным произведением

Наблюдая за поисковой деятельностью ученого В. С. Мухиной, а также других исследователей, я сделала для себя вывод о том, что требуется изрядное усилие, чтобы, сформировав *внутреннюю позицию* по отношению к тексту научной монографии как к готовому произведению, сказать *Пора!* будущему изданию, постепенно *отчуждая* его от себя и завершая *в реальностях* своего *внутреннего мира* и *образно-знаковых систем* определенный этап творческого *самосозидания личности*. Однако до тех пор, пока не сказано финальное «*Пора!*»,

автор-ученый сращен с произведением, которое является для него живым существом, особым образом устроенным, вызывающим особые чувства и требующим особого отношения.

Для ученого наука – опора жизни

Что подвигает автора-ученого к *сгущению* существенных смыслов и идей своего произведения? Обсуждая проблемы *большого творчества*, В. С. Мухина отчетливо обозначила понятия, характеризующие научное творчество. Речь идет в том числе о *социальной ответственности ученого*, о *всё возрастающем требовании к творчеству*, о большом пространстве новой информации, об *увеличении способов овладения* ею [1, с. 886–888]. Обсуждая позицию В. И. Вернадского по отношению к научному творчеству, В. С. Мухина писала: «...человек в научном творчестве не только получает научную истину и этим создает науку, влияет на свою жизнь и свое мировоззрение, живет наукой. Он живет наукой при самом процессе научного творчества и научной работы. <...> ...совпадение двух сторон научной работы – процесса и достижения – не есть случайность. Для ученого наука – опора жизни... наука дает нам возможность найти незыблемую и прочную опору жизни... в самом процессе научной работы, в вызванных научными исканиями построениях нашего жизненного пути» [1, с. 889–890].

Текстовые дополнения – свидетельства созидательного творчества автора-ученого

Работа над научной монографией представляет процесс научного искания автора-ученого, направленного на постижение научной истины и достижение значимого результата. Для редактора этот процесс, как правило, принимает вполне конкретные очертания, выражаясь в текстовых дополнениях, которые необходимо бережно интегрировать в текст, чутко наблюдая за развитием внутритекстовой логики авторской мысли, сохранением стилистических особенностей научного текста, соразмерностью конкретных примеров, их взаимосвязью с авторскими обобщениями и выводами. Новые авторские фрагменты следовали один за другим на протяжении всего периода редакторской работы с текстом.

Автору-ученому важно довести каждую мысль до логического завершения

Каждое новое текстовое дополнение было уникальным как по своей смысловой значимости, так и по характеру взаимодействия автора-ученого с текстом научной монографии. Находясь в процессе непрерывного исследовательского сотворения научного произведения, автор-ученый синтезировал уже вошедшие в текст и новые идеи, добиваясь их *сгущения* и даруя читателю возможность при каждом новом прочтении открывать для себя все более глубинные существенные

смыслы монографии. Однако порой, благодаря особому редакторскому видению, мне удавалось обнаружить, как авторская мысль словно бы обрывается для читателя, уступая место другим, логически связанным с ней воплощениям авторской позиции. В. С. Мухина полагала крайне важным не только довести до логического завершения каждую мысль, прозвучавшую в тексте, но и связать ее с последующими идеями, достигая плавности и последовательности логического построения темы и заботясь о том, чтобы читатель смог прозреть замысел автора.

Прояснение мыслей – свидетельство созидательной деятельности автора-ученого

Автор-ученый, ведя мысленный диалог с читателем в творческом процессе созидания научного текста, наряду со сгущением сущностных смыслов, стремится к прояснению своих мыслей, добиваясь четкости формулирования своих идей, отсекая информационную избыточность и акцентируя внимание на тех аспектах, которые представляются особенно важными и значимыми для понимания авторской позиции.

В моем редакторском архиве сохранились некоторые свидетельства взаимодействий автора-ученого с текстом научного произведения, которые позволяют наглядно представить созидательный процесс авторской деятельности ученого.

Задача автора-ученого – вести за собой читателя

Осенью 2005 года шла активная работа над первой главой, посвященной *условиям развития и бытия личности*, и в частности – *реальности образно-знаковых систем*. На рабочем столе В. С. Мухиной и на всех близлежащих поверхностях – сталагмиты изданий, большинство из которых из личной библиотеки ученого. Автор и исследователь неизменно проверяла цитируемые мысли, дополняла содержание текста новыми смыслами. Обращение к трудам М. Хайдеггера, одного из любимых философов В. С. Мухиной (наряду с Платоном, Аристотелем, И. Кантом и другими), на протяжении всего периода работы над текстом «Личности...» было постоянным. В то время (и конкретно 27 ноября 2005 года) для автора наиболее значимыми стали идеи немецкого философа о структуре и смысле слова [1, с. 138], которые, наряду с идеями других мыслителей, служили цели подтвердить, пояснить, конкретизировать размышления автора-ученого о реальности образно-знаковых систем.

Автор-ученый должен стремиться продуцировать собственные идеи

Подчеркну, однако, что авторская позиция ученого В. С. Мухиной заключалась в необходимости продуцировать собственные идеи, почерпнутые из Великого идеополя общественного самосознания. Тогда как идеи великих мыслителей прошлого служили цели показать

предтечи этих уникальных идей, извлеченных из недр Великого идеополя общественного самосознания с целью представить читателю системный научно-исторический подход автора-ученого. Уникальные идеи В. С. Мухиной, вошедшие в тезаурус научной монографии и – шире – презентующие научное видение исследователя и его авторскую позицию, позже были организованы и представлены в тематическом указателе, речь о котором пойдет далее.

4. Сензитивность автора – ученого и исследователя – к языку и слову

Слово – удивительный феномен, дарованный человечеству в его истории.

В. С. Мухина

Переживание автором и редактором «полетного чувства духовного единения»

В своем научном труде В. С. Мухина обсуждает проблему *сензитивности – онтогенетической, материнской и молодежной* [1, с. 353, 358, 368, 958]. В наших беседах ученый рассматривала эту проблему и в более широком контексте, говоря о том, что существует особая *сензитивность к языку*, и в частности к тексту научных и художественных произведений и идеям авторов. Переживая «полетное чувство духовного единения», мы ощущали в себе эту *сензитивность*: Валерия Сергеевна – к моей попытке отыскать оптимальную форму для мыслей исследователя, а я – к словам и тексту ученого и автора.

О сензитивности ученого к языку и слову

В первом варианте главы «Внутренняя позиция и чувство личности» (раздел III, 2005 г.) был текст, в котором В. С. Мухина, говоря о *проблеме социально-психологической зрелости личности*, указала на ошибку психолога В. В. Давыдова, который писал, что «личности надо выделаться», тем самым нарушив идею о том, что «человеку надо выделаться».

Писатель и редактор Л. Чуковская, говоря о словотворчестве Ф. М. Достоевского, отмечала, что в огромной степени его новые слова «усиливали то впечатление, которого он добивался...» [3, с. 87]. Я все же решила уточнить, действительно ли цитата В. В. Давыдова воспроизведена правильно. Однако для В. С. Мухиной мое сомнение послужило поводом для наделения слова «выделаться» понятийным смыслом.

Сензитивность к языку позволяет автору придать слову статус нового понятия

Сензитивность ученого к языку вообще и к языку великого русского писателя в частности позволили В. С. Мухиной развить мысль великого русского писате-

ля, и слово «выделаться» обрело в «Личности...» статус особого понятия: «Ф. М. Достоевский писал о том, что “сделаться человеком нельзя разом, а *надо выделаться в человека*”... Выделаться – приобрести путем специальных усилий желаемые качества. При этом тех, кто не знает дисциплины и кто не побуждается к тому, чтобы выделаться, он называл *недоделанными людьми*» [1, с. 822]. В. В. Давыдов, очевидно, потерял мысль Ф. М. Достоевского о том, что «человеку надо выделаться» и адресовал это знаковое слово – *выделаться* – к личности, а не к человеку [1, с. 822].

Безусловное значение авторской сензитивности к слову

По-своему знаменательным стал день 6 июня* 2006 года, когда вместо запланированного последнего – пятнадцатого – эссе «Самостоянье человека» появилось проникновенное, символичное и многообразное эссе «Радуга». Через некоторое время Валерия Сергеевна расскажет мне о выраженной *сензитивности* своего духовника, отца Александра, к тексту этого эссе. Именно он во фразе «Кажущееся однообразие погоды успокаивает и *усмиряет* душу» тонко уловил некоторое несоответствие слова «усмиряет» настроению таинства, которым проникнута «Радуга», и предложил использовать вместо него другое слово – *умиряет*. Эссе заиграло новыми оттенками смыслов. Благодарной радости автора эссе за дарованный образ умирения души не было предела. И поныне автор всякий раз с благодарностью и восхищением вспоминает тот момент, когда священник подсказал это православное слово – «умиряет».

Творец всякой философской системы накладывает на нее всецело свою личность

В июле 2006 года началась работа над указателями. Традиционно дефиниции в предметном указателе располагаются в алфавитном порядке и не требуют какой-либо другой организации, поэтому гнездовой подход, когда понятия располагались по темам (хотя и в алфавитном порядке) меня озадачил. Я пыталась представить, насколько удобным будет поиск читателем интересующего его термина, – и понимала, что ему придется изрядно потрудиться. С другой стороны, я видела и другого читателя – того, кто был заинтересован в углубленной работе над значимой для него темой и для кого гнездовой способ расположения терминов был хорошим подспорьем. Столь удачный способ организации работы читателей с книгой также не хотелось терять.

Тезаурус передает уникальную понятийную систему автора

Я понимала и особую логику В. С. Мухиной: мощный тезаурус необходимо было структурировать не только для удобства пользователей книги, но и, прежде всего, для

* День рождения А. С. Пушкина.

Науку двигают личности

того, чтобы читатель увидел в этом уникальную авторскую понятийную систему. «Творец всякой философской системы накладывает на нее всецело свою личность. Он может создать свой собственный язык понятий, он исходит из непонятных для других переживаний и перечувствований окружающего, он все окружающее облекает в странные, иногда и причудливые формы своего я. Этим биением своего я он своеобразно оживляет окружающее» [4].

Поскольку тематический указатель встречается достаточно редко, было решено перед дефинициями, организованными по темам-гнездам, дать небольшой текст: «В тематический указатель вошли понятия, наиболее значимые для понимания ключевых позиций издания “Личность: Мифы и Реальность...”. Термины, введенные авторами, помечены особо (например: “реальность предметного мира (В. М.)...”). Последнее пояснение было связано с идеей В. С. Мухиной о необходимости выделить авторские понятия, используемые в данной работе, среди устоявшихся, или общепринятых, в науке – еще один способ дать возможность читателям почувствовать, что науку двигают личности.

Важный результат работы над указателями

Работа над указателями выполняла двойную функцию. С одной стороны, она позволяла оценить, насколько часто используются в монографии те или иные понятия, каков их ритм – особенно актуальным это было для концептуально значимых дефиниций, таких, например, как *личность, идентификация, отчуждение, Великое идеополе общественного самосознания, условия развития и бытия, самосознание* и др. С другой стороны, появилась возможность проследить, как развивается то или иное понятие, особенно впервые используемое в науке вообще и в монографии в частности, на протяжении всего текста.

Введение понятий настраивает читателя на постижение авторской понятийной системы ученого

Подобный анализ понятийного аппарата оказался весьма полезным. Так, анализируя частоту использования авторского термина В. С. Мухиной *Великое идеополе общественного самосознания*, я обнаружила, что по мере развития авторской мысли это понятие использовалось все чаще. Однако вопросы вызывало не столько постепенное увеличение емкости данного понятия – это как раз было вполне естественно и логично, сколько отсутствие его обстоятельного обоснования в самом начале произведения. Аргументированно ввести данное понятие было необходимо, ведь «исследование идеополя и всех категорий, “живущих” в нем, есть... путь сопряжения фундаментальной, культурной, практической и житейской психологии» [2]. Другими словами, введение этого концептуального понятия, по сути,

настраивало читателя на постижение авторской понятийной системы ученого В. С. Мухиной.

Идея обоснования столь значимого для научного творчества ученого термина вскоре обрела материальное воплощение: в кратчайшие сроки В. С. Мухина существенно расширила и дополнила введение, увязав понятие *Великого идеополя общественного самосознания* с наиболее значимыми концептами своего научного труда.

Человек как социальная единица и как уникальная личность суть нечто онтологически единое

Понятийная система автора-ученого, отраженная в научной монографии, складывается из смыслового и идейного ядра, в которое входят наиболее концептуально значимые понятия, например такие, как «Великое идеополе общественного самосознания», и понятия, расширяющие горизонт авторского видения научной проблемы. При этом те и другие понятия появляются и усиливаются в научном тексте, подчиняясь развитию творческой мысли ученого, а не согласно формально установленной логике (сначала одни, затем – другие). Так, в конце 2006 года почти одновременно в тезаурус научной монографии вошло понятие «хронополе», концептуально значимое для понимания психологического времени личности, и было усилено концептуально значимое понятие «социальная единица и уникальная личность». При этом В. С. Мухина, обращаясь к убеждению Н. Элиаса, четко сформулировала свою исследовательскую и личностную позицию: «Я, в свою очередь, настаиваю на том, что человек как социальная единица и как уникальная личность суть нечто онтологически единое. Как бы ни протекало изменение нашего душевного строя и нашего поведения в процессе истории, человек развивается в двух направлениях – как социальная единица и как уникальная личность» [1, с. 814].

5. О возможности использования понятия «научный бестселлер»

В созерцании высшего, прекрасного, гармонического созерцающий переживает момент творческого экстаза.

Н. А. Бердяев

О правомерности называть выдающиеся научные произведения научными бестселлерами

Среди многих научных монографий, активно публикуемых во многих странах мира на протяжении последних двух столетий, выделяются выдающиеся научные произведения, которые по концептуальности и научной значимости далеко превосходят прочие научные труды, созданные в тех же или смежных областях знаний. Опре-

деленного понятия для таких изданий до сих пор нет. Однако, на наш взгляд, было бы логичным использовать применительно к этим трудам понятие *научный бестселлер*, понимая под ним научную монографию, созданную автором-ученым (или коллективом авторов, ученых-единомышленников) как результат его (их) многолетней целенаправленной деятельности, идеи которой продолжают активно развиваться в научных изданиях других видов (научные статьи, диссертации и т. д.), созданных самим автором и/или последователями его идей в рамках определенной научной школы, нашедших отклик в научном сообществе, имеющих переиздания (как правило, доработанные и дополненные).

«Личность: Мифы и Реальность...» – произведение, адресованное будущим поколениям ученых

Хотя понятие «бестселлер», прежде всего, имеет значение «то, что хорошо продается» (*англ.* best seller – ходкий, пользующийся спросом товар [4, с. 760]), полагаю, что по отношению к книге оно содержит еще ряд коннотаций, связанных с общественным резонансом, который получило произведение. Причем это относится не только к художественным, но в неменьшей степени и к научным произведениям. Стоит вспомнить выдающиеся научные труды, которые, в силу своей емкости, вневременной актуальности и значимости, востребованы на протяжении многих десятилетий. Осмелюсь предположить, что значение слова «бестселлер», как и многих других слов, со временем претерпело и продолжает претерпевать ряд метаморфоз: «при сохранении оболочки звучащего и написанного слово может постепенно или скачкообразно менять свои прежние значения и смыслы; слово может истощать прежние значения и смыслы; слово может наращивать, углублять, уточнять прежние значения и смыслы» [1, с. 136].

О чувстве не выразимой словами связи с будущим

Бестселлеры, к какому бы виду изданий – научных, художественных, публицистических и др. – они ни принадлежали, всегда недоразгаданы современниками и, кажется, в большей степени адресованы последующим поколениям, чем живущим в одно время с автором. Выдающийся ученый и философ В. И. Вернадский, чьи произведения можно с уверенностью причислить к разряду научных бестселлеров, рефлексировав на себя и свое научное творчество, писал: «Бывают... минуты, когда сильно и смело рвешься вперед, когда видишь, понимаешь все, что казалось раньше непонятным и недостижимым; тогда является вера в себя; тогда чувствуешь какую-то особую живую силу в себе, чувствуешь ясно связь свою со всеми, что было и *жило* раньше, что работало на *той же* пути, чувствуешь ясную, непонятную,

«Личность: Мифы и Реальность...» – современный научный бестселлер

невыразимую словами связь с тем, что будет работать на том же пути много позже...» [5, с. 268, 270].

Полагаю, произведение известного российского психолога, ученого, исследователя В. С. Мухиной «Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)» удовлетворяет обозначенным выше критериям понятия «научный бестселлер». Размышляя об истории создания этого научного труда, адресованного не только современной духовной элите, но и будущим поколениям ученых, я сделала попытку показать, как личность ученого-творца проявляется в созидательной авторской деятельности и как научный труд оживает и индивидуализируется под влиянием внутренней личностной позиции исследователя.

1. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., испр. и доп. / В. С. Мухина. – М., 2013.

2. *Петровский В. А.* «Идеополе»: Опыт персонологического прочтения (к 80-летию В. С. Мухиной). – Развитие личности. – 2015. – №1. – С. 21–29.

3. *Чуковская Л.* В лаборатории редактора / Л. Чуковская. – М., 2011. – («Собрание сочинений Лидии Чуковской»).

4. Best seller // Англо-русский словарь: Около 34 000 слов / Сост. В. Д. Аракин, Н. Н. Ильина. – Екатеринбург, 1991. – 988 с. – С. 760.

5. *Вернадский В. И.* «Мы все – одно из звеньев гармонии...» // Вернадский В. И. О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна, 1997. – С. 268–270.

